Глава 312.1

Определение целей (часть 1)

Цылинь не сразу отправился на поиски черного ящика Муна. Он так поступил по двум причинам: во-первых, дело Гуань Фэна было более срочным, а во-вторых, Цылинь хотел немного затаиться, прежде чем сделать следующий шаг. Образно говоря, он недавно устроил настоящий пожар в научном мире империи, и практически все прямо сейчас следили за ним. Было бы плохо, если бы кто-то узнал о черном ящике, из-за того, что Цылинь был слишком поспешен.

Как и говорил мастер Сигмы, когда он был еще жив, некоторые секреты лучше оставить нераскрытыми. В этом случае он даже не знал, сможет ли он вообще найти черный ящик и сможет ли он использовать его, чтобы снова открыть переход. Поэтому ему было невыгодно раскрывать его существование.

Цылинь и Гуань Фэн провели почти весь день в мастерской последнего, в то время как Хрипун и Мун дурачились снаружи. Хрипун был совершенно счастлив, что наконец-то нашел кого-то, кто будет играть с ним в мяч.

В тот момент, когда Мун поймал мяч, брошенный Хрипуном в его сторону, он сразу понял, что он сделан из чешуи той маленькой змеи, что жила тут очень давно. Пока они играли, Хрипун рассказал Муну об их встрече с «Черной гадюкой».

Немногие люди заслужили доверие самой «Черной гадюки», не говоря уже о подарке. Если раньше Мун не был уверен, что Виз и Цылинь заслуживают доверия, то теперь он был в этом полностью убедился. По крайней мере, они были намного надежнее, чем семья Си.

Если бы Си Кай мог читать мысли Муна, его бы вырвало кровью. С каких это пор их творение доверяет чужаку больше, чем семье своего создателя? Увы, но это было действительно так. И проблема была тут вовсе не в роботе. Си Кай, конечно, и сам мог это понять. Вот только такое понимание не принесло бы ему ничего, кроме боли.

Показав дар « Черной гадюки» Муну, Виз неосознанно улучшил впечатление робота о себе и о Цылине. Более того, их крепкие отношения напомнили Муну о старых добрых временах, когда все пятеро братьев-роботов и их хозяин все еще жили вместе.

Пока Цылинь и Гуань Фэн занимались своими делами, Мун также взял некоторые материалы из мастерской Гуань Фэна и обновил свои детали. Он заменил старые части новыми и даже установил в своем теле скрытое оружие. Ни Цылинь, ни Гуань Фэн не были точно уверены, что это за оружие, потому что Хрипун был единственным, кто был рядом, когда Мун выполнял самообновление. Но вредный серый кот молчал как партизан. Что бы это ни было, оно не могло быть хорошим для своих жертв, учитывая, что это было совместное творение Муна и Хрипуна.

Цылинь должен был вложить всю свою энергию в проект Гуань Фэна, и он был так занят, что буквально не мог позволить себе посещать его курсы, несмотря на то, что вернулся в AF1. К счастью, никто из преподавателей на это не жаловался не только потому, что Гуань Фэн заранее предупредил их о недоступности Цылиня, но и потому, что сам молодой человек был на особом положении. Он имел привилегию не посещать их курсы без последствий, и они даже могли не притвориться, что не знают его, поскольку он был знаменит, или печально известен, в Академическом кругу.

Цылинь сказал то, что многие люди не осмеливались сказать, и сделал то, что многие не осмеливались делать в своей жизни. Даже сейчас буря, которую он начал, все еще не утихла полностью, и статус некоторых устоявшихся теорий никогда не был так шаток, как сейчас. В то время как все были заняты, виновник всего этого и его наставник работали всю ночь над одним инженерным проектом, который привлек исключительное внимание со стороны армии. Многие, наверное, забыли, что Цылинь был официально принят в Королевскую Академию Наук в качестве члена инженерного отдела, а не вирусологического отдела…

Наконец, после изнурительного периода почти безостановочной работы, Цылинь, наконец, завершил самый важный и сложный компонент проекта Гуань Фэна. Гуань Фэн также постепенно восстановился после ранения, так что Цылиню больше не нужно было справляться со всем самостоятельно. Оставшиеся задания было более или менее легко закончить, поэтому Гуань Фэн разрешил Цылиню покинуть мастерскую и немного отдышаться.

Прошло уже несколько дней с тех пор, как он застрял в мастерской, и когда Цылинь вышел, то он нигде не нашел ни Хрипуна, ни Муна. Он не сомневался, что этот озорной дуэт уехал, чтобы доставить кому-то неприятности.

Цылинь наелся досыта и немного размял затекшие мышцы. Как раз в тот момент, когда он собирался вернуться в мастерскую и помочь Гуань Фэну закончить остальную работу, ему вдруг позвонил кто-то из AF1, а точнее, супервайзер, который отвечал за уход за животными. Цылинь сразу понял, что за всем этим стоят Виз и Мун, как только человек представился, и он был прав. Надзиратель сказал ему, что в университетском питомнике произошла драка. В этом не было ничего нового, но когда он прибыл на место происшествия, то с удивлением обнаружил там два незнакомых лица. Ну, может быть, Хрипун и был ему знаком, но Мун определенно был незнакомцем, которого никто никогда раньше не видел. К настоящему времени все знают, что Цылинь был хозяином Виза, поэтому надзиратель немедленно связался с ним.

Когда Цылинь приехала, животные уже получили строгую лекцию от надзирателя. Гигантский Кинг-Конг склонил голову, на лице его застыло обиженное выражение. Почти у всех остальных было более или менее такое же выражение лица; у всех, кроме Хрипуна и Муна. Эти двое стояли в стороне и свирепо смотрели на надзирателей, как будто это они были виноваты в том, что устроили драку. Цылинь сразу заметил следы когтей на лицах двух других надзирателей. Очевидно, это было дело рук, точнее лап, Виза.

Увидев Цылиня, Хрипун тут же отбросил свою бандитскую манеру поведения. Мун вел себя как невинный и послушный ребенок, который не имеет никакого отношения к драке. Это могло бы сработать, если бы все своими глазами не видели, как он пнул носорога. Да так пнул, что тот

полетел в воздух.

– Драка, да?

Уши у Виза опустились еще ниже.

Цылинь стоял перед двумя нарушителями спокойствия и переводил взгляд с Муна на Хрипуна. Робот смотрел в пол и играл пальцем, в то время как глаза Виза метались повсюду и вообще выглядели чертовски подозрительно. Цылинь приподнял Хрипуна за шею и открыл ему рот. Он сразу же заметил какую-то подозрительно выглядящую кожу и ткань, застрявшую между его деснами. И хуже всего было то, что все они не принадлежали к одному виду. Одному Богу известно, скольких животных ему удалось запугать, прежде чем надзиратели наконец вмешались, чтобы остановить все это. Он до сих пор помнил этого бедного маленького крокодильчика, который убегал всякий раз, когда видел Хрипуна, потому что укус того всегда оставлял его в слезах.

Хрипун и Мун не входили в состав животных, которые постоянно находились университетском питомнике. Поэтому Цылиню пришлось заплатить штраф за причиненный ими ущерб. После этого Цылинь помахал квитанцией перед носом Виза, отчего сердце серого кота похолодело, как лед. Откуда он мог знать, что простая драка будет стоить столько денег? Он никогда бы не послушался дьявольского шепота Муна и не принял участия в драке, если бы знал об этом, он остался бы хорошим свидетелем и наслаждался сценой со стороны… Хрипун немного пересчитал свои когти и понял, что штраф за неподобающее поведение обошёлся им в двести коробок рыбных печений нового вкуса. Двести коробок рыбного печенья пропали вот так просто…

http://tl.rulate.ru/book/96731/1407776